

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8142-е заседание

Вторник, 19 декабря 2017 года, 10 ч. 50 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Бэссё		(Япония)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Шень Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Казахстан	г-н Умаров
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Бермудес Альварес

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/1057)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-44986 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/1057)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/1057, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016).

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от себя лично и от имени всех моих коллег выразить огромную признательность за оказанную нам поддержку, особенно в этом году. Поскольку сегодня мне, возможно, в последний раз в этом году выпала возможность выступать в Совете Безопасности — и поскольку некоторые члены скоро покинут Совет Безопасности — я хотел бы выразить свою признательность членам Совета, поскольку я чувствовал, что они поддерживают нас и понимают, с какими трудностями мы сталкиваемся. Я рассчитываю на это и в следующем году.

В прошлый четверг в Женеве завершился восьмой раунд переговоров между сирийскими сторонами. В ходе моего предыдущего брифинга (см. S/PV.8113) я объяснил, почему и каким об-

разом планировал попытаться оказать содействие проведению реальных переговоров и обсуждений, а не просто предварительных переговоров. Причиной этому послужили, во-первых, произошедшие на местах события, в том числе деэскалация и значительный прогресс в освобождении территорий из-под контроля «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)/ДАИШ. Это придало вполне закономерный импульс усилиям на политическом фронте. ИГИЛ почти полностью вытеснили с территории страны, хотя там по-прежнему действуют боевики «Ан-Нусры». Однако пришло время говорить о политическом будущем. Во-вторых, в преддверии переговоров были приложены значительные международные дипломатические усилия: в Дананге, где было сделано важное заявление; в Эр-Рияде, где был запущен второй процесс, считавшийся год назад практически невыполнимым и позволивший объединить в одну группу с единой позицией три различных оппозиционных группы, которые до этого практически не контактировали между собой; и в Сочи, где состоялась важная встреча президентов Путина и Асада. Кроме того, состоялись важные встречи президентов Путина и Эрдогана. В-третьих, как правительство Сирийской Арабской Республики, так и Высший комитет по переговорам сирийской оппозиции направили ряд публичных сигналов о том, что они заинтересованы в проведении реальных обсуждений в Женеве.

В каком формате могли бы состояться переговоры? На основе четкого и реалистичного плана работы, в котором основное внимание уделялось бы осуществлению в полном объеме резолюции 2254 (2015) — единственной резолюции, которую нам удалось принять, и нашего единственного ориентира в политическом процессе, придающего ему законную силу, — плана работы, в котором особо акцентировались бы так называемые 12 принципов, конституционный процесс и проведение под надзором Организации Объединенных Наций как президентских, так и парламентских выборов, то есть «корзины 2» и «корзины 3», как мы их называем на нашем внутреннем профессиональном жаргоне. Этот процесс будет осуществляться параллельно с рассмотрением весьма важных вопросов управления и борьбы с терроризмом («корзины 1» и «корзины 4»), а также активизацией деятельности по выработке мер укрепления доверия, включая обеспечение гуманитарного доступа, о чем расскажет

г-н Лоукок, и решение вопроса о заключенных, похищенных и пропавших без вести лицах, при активной поддержке со стороны внешних субъектов.

Как прошел восьмой раунд переговоров? К сожалению, мы не смогли продвинуться вперед в этой деятельности, о которой я только что рассказал, несмотря на то, что, на мой взгляд, мы были к этому вполне готовы по уже упомянутым мною причинам. Возможность начать реальные обсуждения или переговоры была упущена. Это была прекрасная возможность в силу многих причин. Одна из них психологическая, поскольку приближается конец года; вторая политическая, поскольку мы находимся на завершающем этапе крупной военной операции — по крайней мере, нам хотелось бы в это верить; и еще одна причина — человеческая, поскольку большинство рядовых сирийских граждан просили об этом и ждали этого в надежде на то, что их положение улучшится.

Позвольте мне объяснить, почему так произошло. Я постараюсь сделать это максимально беспристрастно, хотя мне трудно сдерживать эмоции, которые проявляются даже в моих жестах; я — наполовину швед, наполовину итальянец и должен сохранять шведское спокойствие, не проявляя свою итальянскую эмоциональность; но все же я не могу скрыть своего разочарования, несмотря на то что вот уже 47 лет нес дипломатическую службу в Организации Объединенных Наций и научился контролировать свои чувства. Чтоб объяснить причину этого, я процитирую мнения каждой делегации.

Делегация оппозиции, которая провела со мной 11 совещаний, приехала в Женеву почти сразу после завершения так называемой конференции «Эр-Рияд-2», о которой, если не ошибаюсь, я уже проинформировал Совет в прошлый раз. Поэтому они не успели подготовиться к переговорам, но, вопреки этому, смогли придерживаться единой линии и единой позиции. Как указано в заявлении, принятом по итогам конференции «Эр-Рияд-2», они публично подтвердили свою позицию, призвав к проведению прямых переговоров с правительством и подчеркнув, что это их позиция, а не предварительное условие. Они заявили также о своей готовности к участию в непрямых переговорах при моем посредничестве и посредничестве моих сотрудников в том случае, если прямые переговоры будут невозможны.

Мы представили оппозиции обновленный вариант переведенных на английский язык 12 основных межсирийских принципов, над которыми мы работаем уже более года и которые мы обсудили со всеми сторонами, в том числе с представителями гражданского общества, правительства и оппозиции; соответствующие принципы могут стать основой для разработки будущей конституции. Оппозиция высказала конкретные комментарии по представленной нами обновленной версии 12 основных межсирийских принципов. Откровенно говоря, они также впервые обсудили все четыре «корзины» вопросов в рамках весьма подробных и уместных дискуссий, согласившись с некоторыми идеями, разработанными или предложенными Организацией Объединенных Наций, и не согласившись с остальными, а также поделились с нами своими собственными идеями.

Делегация правительства — делегация, с которой я встречался семь раз и которой не было в Женеве в некоторые из дней, когда там находилась делегация оппозиции, или же которая находилась там в течение меньшего времени — сочла, что в принятом на конференции «Эр-Рияд-2» заявлении содержится «предварительное условие, поскольку президента Асада призывают покинуть его должность в начале любого переходного периода». Справедливости ради, Совет должен знать о том, что мы с саудовскими властями в Эр-Рияде — и, если не ошибаюсь, об этом говорили также Специальный посланник Российской Федерации и представители многих других стран — советовали оппозиции не подчеркивать этот аспект как раз потому, что его могли воспринять как предварительное условие. Они сообщили нам о том, что сделать это необходимо в силу того, что такова была позиция одной из сторон с самого начала и что речь идет о не предварительном условии, а всего лишь о позиции, то есть мнении.

Правительство также сочло содержащиеся в заявлении по итогам второй встречи в Эр-Рияде формулировки о роли Исламской Республики Иран неприемлемыми и помимо этого подвергло сомнению утверждение, что делегация оппозиция — хотя теперь и единая и включающая в себя московскую и каирскую платформы, а также прежнюю и обновленную платформу, сформулированную в Эр-Рияде, была недостаточно представлена.

В размещенном в портале YouTube видеоролике оно также заявило, что до полного восстановления суверенитета Сирии и полного разгрома террориз-

ма на всей сирийской территории представляется преждевременным заниматься реальным продвижением вперед процесса пересмотра конституции и проведением выборов. Это, на мой взгляд, явилось новым условием, о котором я никогда прежде не слышал. Оно вызвало у меня серьезное беспокойство по поводу любых других, помимо женеvской, инициатив, ибо, если вся страна окажется в иной географической и политической ситуации без какого бы то ни было присутствия иностранцев или террористов, то это в случае подтверждения позиции правительства могло бы означать отказ на долгое время от любого намерения пересмотреть конституцию в целом или провести выборы. И мы получили такое подтверждение; у меня есть официальный документ на этот счет.

Затем стали звучать призывы отозвать — в качестве одного из предварительных условий — заявление по итогам второй эр-риядской встречи. В связи с этим правительство отказалось как от прямой встречи с оппозицией, так и от проведения с ней не-прямых переговоров, через меня, до тех пор, пока не будет отозвано заявление по итогам второй встречи в Эр-Рияде. Правительство также отказалось обсуждать с Организацией Объединенных Наций любой пункт повестки дня, кроме борьбы с терроризмом, который мы называем «четвертой корзиной» и который, откровенно говоря, хотя он и весьма важен и касается нас всех, не является единственной серьезной проблемой. Они также получили от нас обновленный вариант 12 основных межсирийских принципов, но никак на них не отреагировали и не приняли в их отношении никаких дальнейших мер.

Я как посредник естественно пытался помогать обеим сторонам мыслить созидательно и преодолевать любые мыслимые препятствия для переговоров. Например, я известил правительство о том, что оппозиция сформулировала собственную позицию на переговорах в Эр-Рияде и что общеизвестно, что любая в мире оппозиция может призывать и иногда призывает в качестве конечной цели к смене правительства. Далее я пояснил, что позиция на переговорах — это отнюдь не то же самое, что предварительное условие. Я посоветовал правительству протестировать другую сторону за столом переговоров, встретиться с ее представителями лицом к лицу и обсудить с ними накопившиеся вопросы. Правительство сочло мою позицию неубедительной, выдвинув тот аргумент, что менталитет оппо-

зиции, проявившийся в заявлении по итогам второй встречи в Эр-Рияде, свидетельствует о том, что оппозиция выдвигает невыполнимые требования.

Одновременно я консультировал также оппозицию, преследуя цель обезличить и расширить взгляды ее представителей на управление, а не ссылаться постоянно на избранный ими тип индивидуализации ответственности за политическое урегулирование, и, фактически, публично объявить, что они не выдвигают никаких предварительных условий. Оппозиция указала на то, что именно правительство выдвигает предварительные условия для проведения переговоров. Тем не менее, оппозиция откликнулась на мой призыв относительно публичного заявления, дав понять, что выступает за осуществление резолюций Совета Безопасности и проведение «жестких переговоров с различными целями», но не пытается фактически убедить правительство обсуждать со мной какие бы то ни было иные вопросы, кроме терроризма. По мнению оппозиции, правительство избегает прямых переговоров. Иными словами, оппозиция к переговорам готова.

Хотелось бы добавить, что на протяжении всего срока нашего пребывания в Женеве в решении наиболее насущных гуманитарных проблем никакого прогресса достигнуто не было. Я надеялся, что за это время мы сумеем добиться хотя бы какого-нибудь прогресса. Это был отличный момент, чтобы появились обнадеживающие новости, и я должен поздравить всех членов Совета — вне зависимости от того, какую позицию занимает каждый из них, — с продвижением вперед в работе по этой важной резолюции. В это время года у меня создается впечатление, что Совет способен продвигаться вперед всякий раз, когда люди действительно нуждаются в его помощи. В решении наиболее насущных гуманитарных проблем не было достигнуто никакого прогресса, но по этому вопросу Совет кратко проинформирует заместитель Генерального секретаря Лоуккок, и я даже не буду его касаться.

Никакого прогресса не было достигнуто и в отношении принципиально важных вопросов, касающихся заключенных, похищенных и лиц, без вести пропавших, которые поднимались в Астане, но обсуждение которых до сих пор не дало никаких результатов ни в Астане, ни в Женеве. Ввиду того, что в Астане у нас теперь появилась новая возможность, я настоятельно призываю Иран, Российскую Федерацию и Турцию в их качестве государств-га-

рантов заняться вопросами, касающимися заключенных, похищенных и без вести пропавших лиц на следующей встрече в Астане и не упустить эту возможность в конце года. Это, вероятно, произойдет ближе к концу текущей недели.

Каковы бы ни были разочарования — а я знаю, что их много с каждой стороны — давайте не будем забывать о том, что сирийцы будут считать беспристрастным только тот процесс, который проводится при посредничестве Организации Объединенных Наций, и что только такой процесс будет пользоваться региональной и международной легитимностью. Именно поэтому Совет и уполномочил Организацию Объединенных Наций способствовать политическому процессу. Я высоко ценю поддержку, оказанную мне постоянными членами Совета, когда они собрались в Женеве на открытие и закрытие этого раунда переговоров.

Давайте также не будем забывать о том, что несмотря на нежелание или неспособность принять участие в восьмом раунде переговоров, сосредоточение усилий на упомянутых мною основополагающих принципах будущей конституции и детализация процессов по конституционной/избирательной «корзине» с одновременной работой над созданием безопасной, спокойной и нейтральной обстановки в рамках управленческой «корзины» и «корзины» безопасности, двумя важнейшими составляющими конституционной/избирательной «корзины», по-прежнему представляют собой наиболее рациональный подход к осуществлению резолюции 2254 (2015).

Двенадцать основных межсирийских принципов, опубликованных в ходе восьмого раунда и открывающих реальную перспективу реализации видения будущего, отвечающего устремлениям всех сирийцев, созвучны и соответствуют многим принципам конечного результата, закрепленным в резолюции 2254 (2015) и могут служить основой для параллельного обсуждения всех четырех «корзин», которые остаются в повестке дня переговоров. Таким образом, эти принципы представляют собой важную гарантию конечной цели любого процесса политического урегулирования согласно резолюции 2254 (2015).

Позвольте мне перейти теперь от в какой-то мере теоретических вопросов к вопросам прагматическим и практическим. Поскольку мы слышим и говорим о конституционном процессе и выборах,

в обсуждение которых мы фактически не смогли вовлечь обе стороны межсирийских переговоров, я подключу к нему Совет.

Я считаю, что Организации Объединенных Наций пора ознакомить нас с конкретными наработками по второй и третьей «корзинам», конституционной и избирательной, и объяснить нам, как они перекликаются в вопросах управления, борьбы с терроризмом, обеспечения безопасности и укрепления мер доверия, а также выработать согласованные и четкие методы всестороннего осуществления резолюции 2254 (2015) и, таким образом, стимулировать проведение более широких консультаций.

Позвольте мне на этом этапе поделиться нашими соображениями относительно третьей «корзины» — избирательной. В пункте 4 указанной резолюции Совета выражается его поддержка

«свободных и справедливых выборов в соответствии с новой конституцией, которые должны быть проведены [...] и организованы под надзором со стороны Организации Объединенных Наций, при соблюдении [...] самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, при предоставлении всем сирийцам, включая членов диаспоры, права принимать в них участие».

Что мы имеем в виду, когда говорим, что должны участвовать в этом процессе и что эти выборы должны иметь международно-правовую силу? Организация Объединенных Наций оказывает помощь в проведении выборов большинству государств-членов, в том числе примерно одной трети из них только за последние два года, поэтому мы действительно обладаем соответствующим опытом, который зачастую получен в постконфликтных ситуациях и касается всего спектра помощи в проведении выборов.

Поэтому очевидно, что необходимо в полной мере уважать суверенитет Сирии — в этом нет сомнений — и ее собственный национальный избирательный процесс, но в то же время содействовать обеспечению наблюдения со стороны Организации Объединенных Наций, что поддерживается Советом согласно его собственному заявлению. Принимая во внимание резолюцию 2254 (2015) и информацию, полученную от сторон, — поскольку мы сумели до этого раунда обсуждения выборов немного побесе-

довать с каждой стороной, а также с представителями гражданского общества и сирийского народа — для проведения свободных и справедливых выборов в соответствии с самыми высокими международными стандартами в соответствии с резолюцией 2254 (2015) должны быть установлены четкие согласованные сроки и последовательность проведения выборов под надзором со стороны Организации Объединенных Наций, причем это касается как президентских, так и парламентских выборов.

Необходимо принять положения, призванные обеспечить равные для всех возможности в плане участия в общественной жизни, с тем чтобы можно было не опасаться принимать в ней участие и не бояться террора. Необходимо согласовать принципы правовых основ избирательного процесса, которые отвечали бы самым высоким международным стандартам и обеспечивали независимое управление избирательным процессом. Потребуется определить параметры права избирателей на участие в выборах, с тем чтобы все сирийцы, независимо от их религии, этнического происхождения или пола — включая членов диаспоры, — могли голосовать в рамках специальных процедур, с тем чтобы обеспечить участие беженцев, внутренне перемещенных лиц и других сирийцев, затронутых конфликтом.

Должны быть приняты конкретные положения, направленные на поощрение участия женщин; надзор со стороны Организации Объединенных Наций мог бы включать в себя меры поддержки правовых основ избирательного процесса, избирательных институтов и процесса проведения выборов, в том числе участия диаспоры в голосовании. Сюда же относится представление Совету Безопасности отчетности об осуществлении избирательных процессов, поскольку это отвечает самым высоким международным стандартам инклюзивности, транспарентности и подотчетности. Таковы вопросы, связанные с проведением выборов. Если мы хотим привлечь к этому процессу Организацию Объединенных Наций, то участие Организации Объединенных Наций сопряжено именно с этим. Готовность уважать суверенитет и готовность напряженно работать — вот что означает проведение выборов под надзором со стороны Организации Объединенных Наций.

Второй блок вопросов касается Конституции. В резолюции 2254 (2015) содержится призыв к осуществлению при содействии со стороны Организации Объ-

единенных Наций процесса определения графика и процедуры разработки новой конституции до проведения выборов под надзором со стороны Организации Объединенных Наций. Поэтому Организация Объединенных Наций стремится на каждом этапе наших встреч понять настроения различных сторон в отношении этого вопроса. Исходя из этого, позвольте мне предложить 11 замечаний для определения некоторых параметров и содействия проведению дальнейших обсуждений в соответствии с нашим стремлением обеспечить процесс разработки конституции согласно резолюции 2254 (2015) и, следовательно, с благословения Организации Объединенных Наций.

Во-первых, представляется, что обе стороны согласились с тем, что в Сирии необходимо произвести пересмотр конституционного строя, завершающим этапом которого станет представление новой конституции на утверждение народа. Мы все — и они все — согласны с тем, что будущая конституция Сирии должна быть определена исключительно народом Сирии. Она не должна составляться какой-либо страной или кем-либо из нас; мы можем оказать помощь, но конституция должна быть их собственным творением.

Во-вторых, любой пересмотр конституции должен осуществляться самими сирийцами, под их руководством и проводиться в соответствии с резолюцией 2254 (2015), в которой, как я уже говорил, предусматривается, что график и процедура разработки такой новой конституции должны определяться в контексте межсирийских переговоров, организованных и проходящих при содействии Организации Объединенных Наций.

В-третьих, в рамках такого процесса разработки графика выборов следует предпринять попытку выявления и указания руководящих принципов и упорядоченного графика, а также определения всех соответствующих учреждений, которые должны быть созданы, в том числе их мандата и состава и порядка их создания. В этой связи мы считаем, что такой процесс пересмотра конституции мог бы быть основан на принципах, содержащихся в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение), и осуществляться с учетом предварительного варианта 12 основных межсирийских принципов, которые могут использоваться для построения в будущем такой Сирии, которая отвечает чаяниям всех сирийцев.

В-четвертых, как я отмечал ранее, эти принципы предоставляют народу Сирии важные гарантии в отношении целей любого пересмотра конституции, которые должны отвечать законным чаяниям народа Сирии.

В-пятых, такие принципы, хотя и не имеют преимущества над положениями конституции, если иное не определено народом Сирии, могут быть разработаны и воплощены органом по разработке конституции. Тем не менее, если мы хотим, чтобы такой орган по разработке конституции заслуживал доверия, то любой процесс разработки конституции, вероятно, нужно будет рассматривать также с точки зрения того, как будет распределяться, разделяться и осуществляться власть в Сирии на национальном, провинциальном и местном уровнях.

В-шестых, два учреждения, которые на данный момент созданы по итогам дискуссий в целях разработки и пересмотра новой конституции и формирования процесса национального диалога, — это конституционная комиссия и национальная конференция. Конституционная комиссия может подготовить первоначальный проект новой конституции и передать его на рассмотрение национальной конференции в Сирии, которая вправе осуществлять надзор в отношении национального диалога и пересмотра, вносить изменения, а затем передавать любой проект конституции на утверждение народа в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В-седьмых, оба учреждения должны иметь свой мандат, круг ведения, полномочия и правила процедуры, согласованные в ходе межсирийских переговоров, проводимых в Женеве при содействии Организации Объединенных Наций.

В-восьмых, Организация Объединенных Наций должна обеспечить соответствие любого согласованного состава резолюции 2254 (2015) и любым инклюзивным и объективным критериям отбора, определенным и согласованным в Женеве. Оба учреждения должны будут как минимум иметь в своем составе представителей правительства, оппозиции в ходе межсирийских переговоров и дополнительных членов сирийского общества, в том числе религиозных, политических экономических, профсоюзных деятелей и представителей интеллигенции, сирийцев, представляющих диаспору, и экспертов по правовым вопросам, а также предусматривать квоту для участия представителей гражданского общества, независимых представителей и женщин.

В-девятых, такой пересмотр конституции должен носить инклюзивный характер и включать в себя проведение национального диалога, который был бы хорошо структурирован, проводился на транспарентной и широкой основе, обеспечивал возможности для распространения проектов и проведения обсуждений и пересмотра, а также в полной мере предполагал взаимодействие и консультации по вопросу о проекте конституции с гражданским обществом, политическими партиями, университетами, научными кругами и общественностью.

В-десятых, Организация Объединенных Наций готова — при условии соответствующего поручения Совета Безопасности — обеспечивать с помощью добрых услуг поддержку любой конституционной комиссии и национальной конференции, как было описано и согласовано сторонами в ходе межсирийских переговоров, а также предоставлять помощь со стороны международных экспертов.

В-одиннадцатых, если мы хотим добиться в Сирии значимого и инклюзивного процесса разработки конституции, то необходимо создать безопасную, спокойную и нейтральную обстановку, с тем чтобы все слои общества в Сирии могли участвовать в нем в условиях безопасности и свободы. Это, в свою очередь, потребует определения сторонами переговоров в Женеве соответствующих и надлежащих мер борьбы с терроризмом, мер безопасности, государственного управления и укрепления доверия, а также надежных, всеобъемлющих и светских государственных механизмов, подлежащих согласованию и создаваемых на основе переговоров.

Жесткий подход к государственному управлению также поможет определить ориентиры и показатели результативности. Вряд ли стоит повторять, что процесс создания благоприятных условий может быть в значительной степени облегчен путем достижения конкретного прогресса в области обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа и мер укрепления доверия, в частности мер в отношении задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц, в рамках устойчивого режима прекращения огня на всей территории страны.

Прошу прощения за столь пространное выступление, но сейчас, когда мы обсуждаем важный вопрос о последующих шагах, действительно важный момент для установления четких параметров. Эти предложения выдвинуты в духе доброй воли Орга-

низацией Объединенных Наций, с тем чтобы поощрять все стороны принимать новые подходы, в частности к конституции и проведению выборов, а также в их деятельности по управлению и борьбе с терроризмом. Эти предложения стали результатом интенсивного взаимодействия со сторонами конфликта и сирийцами, представляющими самые разные слои общества, в том числе весьма далекие от тех, с представителями которых мы встречаемся в рамках официальных совещаний. Представленная мной информация призвана продемонстрировать, как можно осуществить резолюцию 2254 (2015) добросовестно и в полном объеме, принимая во внимание реальные потребности сирийцев и действительное положение на сегодняшний момент. В начале следующего года мы намерены представить некоторые из изложенных мною идей и подходов в неофициальном документе или заявлении посредника.

Я встречаюсь с Генеральным секретарем сегодня во второй половине дня, поэтому в настоящее время я не уполномочен представить Совету Безопасности последнюю информацию о мерах, принятых по реализации внесенных предложений относительно скорейшего проведения конгресса по национальному диалогу за пределами Сирии. На основании инструкций, которые я получал до настоящего времени, я могу утверждать, что Генеральный секретарь будет давать оценку как этой, так и всем другим инициативам на основании простого критерия. Способствуют ли они реализации политического процесса, санкционированного Организацией Объединенных Наций, и полному осуществлению резолюции 2254 (2015)? По мнению Генерального секретаря, суть заключается в следующем: если будет принято решение о создании за пределами Сирии какой-либо рабочей под эгидой Организации Объединенных Наций структуры, ведающей вопросами пересмотра конституции, то либо такая структура должна быть создана в результате переговоров между сирийскими сторонами в Женеве, либо Организация Объединенных Наций должна будет сохранить за собой прерогативу, предусматривающую проведение обзора деятельности этой структуры в сотрудничестве с Советом. Считаю, что в данном контексте следует ориентироваться на положения резолюция 2254 (2015) и, разумеется, на инструкции Генерального секретаря.

В заключение я хотел бы напомнить Совету еще об одном аспекте, значимость которого я неизменно подчеркиваю, и сейчас, когда год близится

к завершению, пожалуй, должен подчеркнуть еще раз. В течение последних трех недель, хотя не было достигнуто прогресса в проведении переговоров, сирийцы имели возможность донести до нас свои пожелания и мнения. Консультативный совет сирийских женщин предоставил нам ценную информацию и свои идеи в отношении 12 принципов, входящих в «корзины» вопросов 2 и 3. Мы приняли у себя 130 представителей гражданского общества. В их число вошли эксперты по конституционным вопросам права, правам человека, диалогу на низовом уровне и социальной сплоченности. Мы провели дискуссии в режиме видеоконференции с сирийскими беженцами; порой мы забываем, что их число достигло 5 миллионов человек, что они существуют и хотят иметь право на будущее, между тем они также хотели бы получить заверения в том, что, если они принимают решение бежать в другую страну, у них есть шанс на будущее — в Иордании и Ливане; а также с представителями гражданского общества в труднодоступных районах по всей Сирии и с теми из них, кто в настоящее время находится в Турции. Они высказали свои комментарии и мнения по поводу всех вопросов, включенных в повестку дня, и как мои сотрудники, так и я лично многое из этого почерпнули.

Однако большинство из них прямо призывали к принятию политического решения, обеспечению достоинства, защите гражданского населения, сохранению территориальной целостности Сирии и обеспечению безусловного доступа к медицинской помощи, поддержке и образованию — все это, как они нам напомнили, является основополагающими элементами борьбы с терроризмом. Они потребовали освободить задержанных и похищенных лиц и гарантировать, что лица, покинувшие страну и ставшие беженцами, по возвращении не будут подвергаться наказаниям, так как они этого опасаются. Они также запросили доступ к информации о пропавших без вести лицах и потребовали, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество приняли меры для создания условий, благоприятствующих добровольному возвращению беженцев. Они отчаянно желают, чтобы осуществляемый под эгидой Организации Объединенных Наций женеvский процесс поступательно развивался.

Я думаю, что никто в этом зале не считает эти просьбы или заявления необоснованными, однако далеко не всегда переговоры, которые я организую

между сирийскими сторонами, характеризуются наличием доверия, уважения и политической воли. Я надеюсь, что, если мы создадим условия для свободного выражения мнений, все стороны и все сирийцы смогут увидеть, что резолюция 2254 (2015) может быть реально осуществлена, даже в контексте так называемой «реальной политики» в 2018 году, проводимой в интересах всех сирийцев. Вопрос заключается в том, какие усилия все мы предпримем для содействия достижению этой цели.

Могу заверить Совет в том, что Генеральный секретарь Антониу Гутерриш и я будем прикладывать для этого все усилия. Надеемся, что 2018 год будет ознаменован принятием активных мер в этой связи и что мы будем действовать на опережение.

Я благодарю членов Совета за проявленное ими терпение. Мое выступление затянулось, однако год уже подходит к концу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать сделанные Вами, г-н Председатель, шаги для принятия сегодня резолюции 2393 (2017). Я принимаю к сведению Вашу просьбу о том, чтобы Генеральный секретарь провел независимый обзор, а мы прилагали еще более активные усилия в области мониторинга, представления отчетности и сбора данных. Разумеется, мы будем работать по всем этим направлениям.

Трансграничные поставки будут и впредь составлять неотъемлемую часть наших усилий по удовлетворению потребностей всех лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи по всей территории Сирии. Полагаю, что этот факт уже известен членам Совета, но я считаю важным повторить, что в результате активизации боевых действий и отсутствия доступа к гуманитарной помощи в осажденной Восточной Гуте, по оценкам, около 393 тысяч людей вынуждены жить в невыносимых условиях. Тысячи гражданских лиц оказались в зоне боевых действий, в результате чего их жизнь каждый день находится под угрозой. Если не считать одной передышки, которая продлилась два дня, то, согласно сообщениям, интенсивные воздушные и наземные удары наносятся ежедневно начиная с середины ноября. Гибнет значительное число гражданских лиц, сотни людей

получают ранения как в Восточной Гуте, так и в Дамаске, который продолжает подвергаться обстрелам с территории осажденного анклава.

За последние несколько недель Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности смогли получить доступ лишь к 7 процентам людей, которые находятся в осажденных городах и деревнях в восточной части Гуты. Удалось обеспечить доставку ничтожных объемов гуманитарной помощи, способной удовлетворить потребности лишь малой части остро нуждающихся в ней людей. Во многих случаях нехватка продовольствия приводит к тяжелой острой недостаточности питания, а проведенное в ноябре обследование сектора питания показало быстрое и серьезное ухудшение состояния питания детей в возрасте до пяти лет. Почти 12 процентам детей был поставлен диагноз «общее острое недоедание» — этот показатель за последние 10 месяцев увеличился в пять раз. Это самый высокий уровень острого недоедания, зафиксированный в стране с момента начала конфликта. Эти дети, чья жизнь зависит от своевременных и целенаправленных мер, нуждаются в нашей неотложной помощи.

Кроме того, более 500 человек в Восточной Гуте по-прежнему нуждаются в срочной медицинской эвакуации. В их число входят 137 детей, 231 девочка и женщина и 61 человек в возрасте старше 65 лет. 73 человека страдают тяжелыми формами рака. 25 пациентов страдают почечной недостаточностью. У 97 человек обнаружены болезни сердца. Пятеро детей страдают от острого недоедания. Грудные дети — а некоторым из них всего один или два месяца — умрут, если разрешение на эвакуацию не будет предоставлено незамедлительно. Уже зафиксировано 16 случаев гибели гражданских лиц, ожидающих разрешения на выезд по медицинским показаниям из Восточной Гуты, причем 3 человека погибли только в последние несколько дней. Среди них — младенец в возрасте 45 дней, девятилетняя девочка и пациент, у которого диагностирован паралич всех четырех конечностей. При этом нам требуется всего лишь получить от сирийских властей разрешение доставить этих людей до больниц, которые находятся всего в нескольких километрах от Восточной Гуты.

В последние месяцы был также достигнут минимальный прогресс в плане удовлетворения потребностей людей, оказавшихся в осаде в Эль-Фуа, Кефрае и

Ярмуке. До сих пор в текущем году удалось получить разрешение на поставки лишь незначительного объема помощи для этих людей. Мы по-прежнему сталкиваемся с ограничениями в плане гуманитарного доступа во всех осажденных и труднодоступных районах. В среднем в 2017 году межучрежденческие автоколонны доставляли помощь через линии противостояния лишь 27 процентам людей, которые должны были получать ее в соответствии с принятыми Организацией Объединенных Наций планами поставок раз в два месяца. Бюрократические препоны, связанные, например, с отказом властей выдавать сопроводительные письма, по-прежнему являются серьезным фактором, вызывающим подобные задержки, несмотря на создание трехстороннего координационного механизма, призванного решить такие проблемы.

В ноябре через линии конфронтации удалось отправить лишь 5 автоколонн, которые доставили гуманитарную помощь примерно для 200 250 человек в труднодоступных районах и 28 700 человек в осажденных районах, в то время как общее количество населения в осажденных районах составляет более 400 000 человек. На данный момент в декабре ни одна — я повторяю, ни одна — из наших автоколонн не смогла достичь осажденных районов. Только две автоколонны 14 декабря получили разрешения, необходимые для проезда в труднодоступные районы — одна в Харбанафсах в мухафазе Хама, а вторая в Эль-Хулу в мухафазе Хомс, что позволило доставить помощь 60 000 человек. В свою очередь, эти поставки тоже были отложены после того, как ранее согласованное число получателей было сокращено на треть по сравнению с первоначально утвержденной в плане предоставления доступа численностью.

В прошлом месяце Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжали доставлять помощь миллионам нуждающихся в ней лиц, осуществляя поставки по линии регулярных программ — жителям подконтрольных правительству Сирии районов страны — и операций по трансграничной доставке. Регулярные программы внутри страны позволили оказать гуманитарную помощь миллионам нуждающихся в ней человек, в том числе в этом месяце уже поставить 1595 партий продовольственной помощи для порядка 2,7 миллиона человек.

Одним из главных элементов гуманитарного реагирования оставалась и трансграничная помощь, в рамках которой Организация Объединен-

ных Наций и ее партнеры оказывали медицинскую помощь, предоставляли услуги в области образования, защиты, водоснабжения, санитарно-гигиенические услуги, а также осуществляли гуманитарные поставки. По линии трансграничных операций в этом месяце были осуществлены поставки более чем 650 грузовиков продовольственной помощи для более чем 900 тысяч человек, а почти миллиону человек была оказана медицинская помощь.

В целом гуманитарная ситуация и защита перемещенного из Ракки гражданского населения по-прежнему вызывают у меня серьезное беспокойство, особенно из-за мин и взрывоопасных пережитков войны. С тревожащей частотой продолжают поступать сообщения о гибели и ранениях среди гражданского населения в результате взрывов мин. Со времени окончания военных операций в Ракке сообщалось по меньшей мере о 125 погибших мирных жителях и примерно о 200 раненых.

Одной из главных угроз и помех для безопасного возвращения беженцев остается наличие взрывоопасных предметов, в том числе самодельных взрывных устройств. Поскольку систематические осмотры города не проводились, невозможно составить полное представление о масштабах исходящей от взрывных устройств угрозы. Помимо исходящей от неразорвавшихся боеприпасов угрозы, до 80 процентов всех зданий в городе Ракка серьезно повреждены и могут обрушиться. В этих условиях у гуманитарных организаций сильно ограничен доступ и масштабы деятельности на местах.

В провинции Дейр-эз-Зор население продолжает массово покидать свои дома вследствие наступательных военных операций по освобождению районов, остающихся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В ноябре было зарегистрировано более 250 000 таких лиц. Наступление правительственных сил на позиции ИГИЛ вдоль реки Евфрат привели к перемещению тысяч людей из района Абу-Камаль у границы с Ираком. По сообщениям, в результате военных операций и связанных с ними массированных воздушных ударов погибли более 150 мирных жителей. Положение большинства внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) крайне тяжелое, что связано с чрезвычайно острой проблемой отсутствия жилья, продовольствия и питьевой воды. Двенадцатого декабря автоколонна Сирийского арабского общества Красного Полумесяца

смогла, наконец, доставить в город Абу-Камаль продовольствие, медикаменты и другие предметы первой необходимости, предоставленные Организацией Объединенных Наций и другими партнерами для порядка 15 000 детей, женщин и мужчин.

В других районах страны, которым уделяется меньше внимания, люди продолжают страдать от последствий конфликта. В результате активизация боевых действий в провинциях Хама, Идлиб и Алеппо за последние два месяца свыше 90 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. Большинство из них бегут вглубь провинции Идлиб, положение в которой и так непростое из-за массового притока ВПЛ. Возможности в плане оказания гуманитарной помощи в этом районе осложняются ввиду продолжающегося насилия, а использование того небольшого числа объектов гуманитарной инфраструктуры, которые там имеются, затруднено в результате боевых действий.

В октябре и ноября было зарегистрировано наибольшее за целый год число перемещенных лиц: в октябре свои дома были вынуждены покинуть 440 000 человек, в ноябре — почти 375 000. Таким образом, общее число людей, вынужденных покинуть свои дома в этом году, составило порядка 2,6 миллиона — 7700 человек ежедневно. Многие из них были вынуждены покидать свое жилье более одного раза.

Последний раз население лагеря Рукбан на границе с Иорданией получило гуманитарную помощь в июне. Я по-прежнему настоятельно призываю правительство Сирии безотлагательно разрешить межучрежденческие поставки из Дамаска жизненно необходимой гуманитарной помощи для этих людей. Между тем, я хотел бы выразить большую признательность в связи с усилиями с целью добиться получения разрешения на доставку чрезвычайной гуманитарной помощи в этот лагерь из Иордании, и я надеюсь, что это можно будет сделать незамедлительно.

Гражданское население Сирии заслуживает оптимального улучшения в своей повседневной жизни, потому что на него всегда ложилось основное бремя этого жестокого конфликта. Я настоятельно призываю всех членов Совета сделать все возможное, чтобы 2018 год принес какое-то облегчение их страданий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за предоставленную информацию.

Теперь я предоставлю слово тем членам Совета, которые пожелают выступить.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их содержательные и искренние выступления.

Это последнее выступление Уругвая в качестве члена Совета Безопасности по вопросу о конфликте в Сирии — о конфликте, который ужаснул весь мир и держит его в постоянном напряжении. Варварские действия террористов, непримиримая позиция правительства в Дамаске и стремление некоторых государств в регионе и за его пределами извлечь из этого конфликта геополитическую выгоду без всякой необходимости затянули и обострили этот кризис.

Без сомнения, с рассмотрением стоящего на повестке дня сирийского вопроса связан максимальный объем работы, которые пришлось проделать Совету, и прежде всего его членам в 2016–2017 годах, — по этой теме было проведено без труда более 100 заседаний, включая открытые брифинги, консультации, заседания под рубрикой «Прочие вопросы» и чрезвычайные заседания; и это не говоря уже о многочисленных переговорах и контактах, проводимых в попытке обуздать этот кризис. Однако всего этого, к сожалению, оказалось недостаточно.

Несмотря на стремление Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности достичь политического урегулирования в Сирии дипломатическим путем, после принятия резолюции 2254 (2015) прошло уже два года, но мы, к сожалению, так и не стали свидетелями прямых переговоров между сторонами или переходного политического процесса с «дорожной картой» и четко установленными сроками — нам пока не удалось достичь этой цели.

В наши непростые времена мы призываем Специального посланника де Мистуру не расслабляться и продолжать поиск новых идей, чтобы этот процесс начал осуществляться в самое ближайшее время. Для этого потребуются гибкость и оригинальные идеи, чтобы придать новый импульс соответствующему процессу, а главное — условия для налаживания минимального доверия между правительством и оппозицией.

Вряд ли нам есть что добавить на счет Сирии. Уругвай придает первостепенное значение мирному урегулированию этого кризиса и во главу угла

всегда ставит защиту гражданского населения и гуманитарную трагедию миллионов сирийцев, страдающих с 2011 года. Сегодня, равно как и на протяжении всех последних месяцев, мы отмечаем самоотверженность, самопожертвование и мужество сотрудников Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности и связанных с ним структур и организаций в Сирии и в сопредельных странах, — людей, ежедневно рискующих своей жизнью в стремлении облегчить условия жизни миллионов сирийских граждан. В этой работе мы должны всегда обеспечивать их защиту и безопасность.

Мы с удовлетворением отмечаем, что несколько минут назад, приняв резолюцию 2393 (2017) (см. S/PV.8141), мы смогли продлить срок действия механизма трансграничных поставок помощи, который позволяет оказывать помощь почти 3 миллионам человек. Те серьезные трудности, которые препятствуют оказанию гуманитарной помощи на территории Сирии, обусловили необходимость его продления.

В прошлом месяце, за несколько часов до начала предыдущего заседания по этому пункту повестки дня (см. S/PV.8117), мы получили сообщение о том, что чрезвычайная помощь для Восточной Гуты уже в пути, однако до пункта назначения она, к сожалению, так и не дошла. На сегодняшний день 400 000 мирных жителей остаются на осадном положении и в условиях крайней нужды, самые незащищенные страдают от голода, бомбардировки продолжаются, медицинские эвакуации не проводятся, несмотря на острую потребность в ней 500 мирных жителей. И все это происходит, несмотря на создание зон деэскалации в соответствии с Астанинским процессом. А хуже всего то, что автоколонны с гуманитарными грузами находятся в состоянии постоянной готовности, но не могут попасть в этот регион, чтобы доставить помощь. Мы настоятельно призываем правительство положить конец такой блокаде, снять все осады и обеспечить доставку помощи всем тем, кто в ней нуждается, без каких-либо исключений.

Что касается других вопросов, весьма показательно, что объектом неоднократных бомбардировок стала даже больница в Хан-Шейхуне, который приобрел печальную известность после совершенного там в апреле безжалостного нападения с применением химического оружия. От той больницы

ничего не осталось. Все эти события являются вопиющим нарушением резолюции 2286 (2016), принятой нами в прошлом году.

Я хотел бы в последний раз повторить некоторые тезисы, которые имеют весьма важное значение для Уругвая.

На протяжении последних двух лет мы постоянно подчеркивали, что не должно быть никаких препятствий для доступа и распределения помощи на всей территории Сирии, включая осажденные и труднодоступные районы. Мы обеспокоены тем, что каждый месяц в деле обеспечения гуманитарного доступа продолжают возникать серьезные трудности. Нам необходим незамедлительный, безопасный и беспрепятственный доступ для охвата помощью всех нуждающихся в Сирии. Мы настоятельно призываем страны, которые имеют влияние на сирийские власти, предпринять шаги для достижения этого на основе постоянного сотрудничества и координации с Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов. Сирийское правительство несет главную ответственность за предоставление своему населению продовольствия, воды, медикаментов и других жизненно важных предметов снабжения, необходимых для обеспечения его выживания, и оно должно снять все сохраняющиеся осады.

Гуманитарные принципы, права человека и нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться в ходе всех конфликтов. В случае их нарушения, в частности такого грубого и неоднократного, как в Сирии, где совершаются тяжкие преступления, которые представляют собой военные преступления и преступления против человечности, единственное решение заключается в том, чтобы найти способ привлечь к ответственности тех, кто виновен в совершении таких деяний. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке призыва Генерального секретаря Гутерриша к передаче конкретных дел, касающихся Сирии, на рассмотрение Международного уголовного суда. Мы также рассчитываем на полное сотрудничество с Международным беспристрастным и независимым механизмом, созданным в конце 2016 года для проведения расследований серьезных преступлений, совершенных в Сирии.

Что касается Астанинского процесса, то мы надеемся, что совещание, которое состоится через несколько дней, даст возможность детально обсу-

дить осуществление процесса деэскалации насилия в различных районах, которые должны получить переходный статус с целью обеспечения в будущем единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

В заключение, как мы уже отмечали в 2016 и 2017 годах, мы надеемся, что 2018 год ознаменуется окончательным прекращением конфликта в Сирии и началом политического переходного процесса, приемлемого для всех сторон, благодаря чему после стольких страданий все граждане страны смогут самостоятельно строить лучшее будущее. Именно поэтому мы вновь заявляем о нашей поддержке той роли, которую играет Специальный представитель де Мистура, и выражаем надежду на то, что при наличии доброй воли всех заинтересованных сторон прекращение боевых действий и прямые переговоры совсем скоро станут реальностью.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы выражаем благодарность Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Марку Лоукоку за их брифинги. Хотели бы заявить о нашей поддержке их усилий по выполнению возложенных на них задач.

Ситуация на местах претерпела изменения. Удалось создать четыре района деэскалации и благодаря этому сократить масштабы насилия, что позволило восстановить контроль над несколькими городами и районами, доступ к которым ранее был затруднен. Мы считаем, что встречи, которые проводятся в последнее время в различных контекстах, способствуют дальнейшему прекращению насилия. Тем не менее мы должны добиться прогресса в принятии конкретных решений, которые помогут урегулировать конфликт в Сирии и позволят ее гражданам восстановить мир и вернуться в свои дома. Что касается других шагов по достижению этой цели, то усилия, предпринимаемые правительством и народом Сирии для борьбы с ДАИШ, имеют основополагающее значение. Кроме того, важно принять все необходимые меры, с тем чтобы в краткосрочной перспективе не допустить реорганизации или появления новых террористических групп, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе — обеспечить восстановление Сирии.

В этой связи мы считаем, что любые односторонние военные действия являются абсолютно незаконными и идут вразрез с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Однако, самое главное, такие действия являются нарушением суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и препятствуют реализации «дорожной карты», предусмотренной в резолюции 2254 (2015). Мы вновь заявляем, что нам необходимо объединить усилия в целях обеспечения полного осуществления резолюции 2254 (2015) с учетом ее четырех аспектов.

Мы подчеркиваем необходимость достижения более широкого примирения между сторонами в рамках женевского процесса, который вместе с «каирской» и «московской» платформами имеет важнейшее значение для политического урегулирования. В этой связи хотели бы особо отметить те договоренности, которые вносят вклад в сокращение масштабов насилия, соблюдение соглашения о прекращении огня и создание условий, способствующих обеспечению безопасного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Мы также высоко оцениваем усилия, направленные на восстановление стабильности, содействие установлению доверия между сторонами и улучшение гуманитарной ситуации в районах конфликтов. Приветствуем усилия, предпринятые на сегодняшний день в ходе различных раундов Астанинского процесса, который стал важным форумом для создания районов деэскалации и поэтому, еще раз подчеркиваем, играет конструктивную роль в сокращении масштабов насилия и обеспечении стабильности.

Мы вновь выражаем нашу глубокую признательность сотрудникам различных гуманитарных учреждений и требуем соблюдения международного гуманитарного права при выполнении ими своей рискованной работы на местах. В этой связи хотели бы напомнить участвующим в конфликте сторонам о том, что они должны предоставлять безоговорочный доступ для оказания гуманитарной помощи, а также гарантировать и обеспечивать безопасность и неприкосновенность гуманитарных работников, особенно тех, кто находится в осажденных и труднодоступных районах.

Наконец, мы хотели бы еще раз отметить, что единственным способом урегулирования этого конфликта является инклюзивный политический процесс диалога и консультаций, который будет осуществляться под руководством и в интересах са-

мих сирийцев, что позволит добиться примирения вовлеченных сторон. Мы вновь заявляем, что такой политический переходный процесс должен обязательно гарантировать суверенитет, единство, территориальную целостность и независимость Сирии с помощью всех мирных средств, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Правительство нашей страны приняло к сведению сорок шестой ежемесячный доклад заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Мы отмечаем повышение качества доклада, в том числе признание в нем того факта, что Организация Объединенных Наций смогла доставить гуманитарную помощь тысячам нуждающихся людей в Сирии. Это стало возможным благодаря помощи со стороны сирийского правительства и учреждений.

Тем не менее Сирия считает, что этот доклад должен носить еще более сбалансированный и объективный характер. Доклад должен на словах и на деле подтверждать приверженность осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций, в частности в соответствии с принципом уважения суверенитета Сирии, а также предоставлению гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, в Сирии без какой-либо избирательности или политизации. Вчера мы направили официальное письмо на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, в котором изложили позицию правительства Сирии относительно рассматриваемого сегодня доклада Генерального секретаря (S/2017/1057). Тем не менее я хотел бы подчеркнуть следующие основные моменты.

Авторы данных периодических докладов все еще не могут устранить серьезный профессиональный изъян, заключающийся в том, что они опираются на политизированные и прочие не вызывающие доверия открытые источники и при этом продолжают игнорировать надежные правительственные источники в Сирии. Сирийское правительство выражает сожаление по поводу того, что авторы доклада говорят о так называемых «административных препятствиях и преднамеренно вводимых ограничениях», которые, как они утверждают, ограничивают возможность осуществления поставок гуманитарной помощи в нестабильные районы.

В этой связи Сирия вновь заявляет о том, что она оказывает максимальное содействие в осуществлении поставок этой помощи при условии, что она предназначена тем сирийским гражданам, которые действительно в ней нуждаются, и предоставляется в соответствии с согласованными механизмами, в частности действующими сирийскими законами и нормативно-правовыми положениями.

Позвольте напомнить членам Совета Безопасности, что сирийское правительство одобрило предложение Координатора-резидента о создании трехстороннего механизма, так как он открывает возможности для осуществления в Сирии любых мер по укреплению гуманитарной деятельности. На сегодняшний день механизм провел пять заседаний, что противоречит замечанию авторов доклада о его неэффективной работе и о том, что заседания проводятся редко и с большим перерывом.

Что касается трансграничных поставок гуманитарной помощи, то я хотел бы сделать следующие замечания.

Во-первых, Сирия по-прежнему считает, что в настоящее время не существует каких-либо практических оснований для трансграничных поставок такой помощи, в частности после тех возможностей, которые появились после подписания соглашения о создании зон деэскалации в целях обеспечения поставок гуманитарной помощи нуждающимся силами самой страны.

Во-вторых, ответственные стороны в Управлении по координации гуманитарной деятельности все еще не могут, либо не желают, предоставить необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы помощь доходила до тех, кто ее заслуживает, а не попадала в руки вооруженных террористических групп, что имеет место до сих пор. В этой связи наше правительство недоумевает по поводу расплывчатых формулировок, использованных в пункте 29 доклада, относительно независимых внешних компаний, нанятых Организацией Объединенных Наций для обеспечения доставки помощи на склады и ее распределения среди лиц, имеющих право на получение такой помощи. Хотелось бы добавить, что до настоящего времени ни одно должностное лицо Организации Объединенных Наций не предложило осуществлять это силами сирийского правительства, несмотря на то, что сирийское правительство является главной заинтересованной стороной. В

этой связи сирийское правительство просит Организацию Объединенных Наций предоставить ему названия структур и доклады партнеров Организации, которые, по ее утверждению, могут подтвердить эту важнейшую информацию.

В-третьих, сирийское правительство в сотрудничестве со своими союзниками освободило большую часть сирийской территории от ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ними террористических групп. Эти группы препятствуют доставке гуманитарной помощи гражданскому населению в этих районах. Это означает, что сегодня мы должны договориться о механизмах доставки помощи силами самой Сирии и в условиях сотрудничества и взаимодействия с сирийским правительством.

В-четвертых, те, кто подготовил доклад, не упоминали об отказе Соединенных Штатов и Иордании обеспечить беспрепятственную доставку помощи к лагерю Ар-Рукбан и об отказе Турции открыть контрольно-пропускные пункты в Нусайбине, что является вопиющим нарушением международного гуманитарного права и еще одним свидетельством присутствия двойных стандартов и политических мотивов в деле оказания трансграничной помощи.

Правительство нашей страны подтверждает необходимость обеспечения того, чтобы персонал Организации Объединенных Наций в Сирии воздерживался от взаимодействия с какими бы то ни было сепаратистскими образованиями, незаконными так называемыми «местными советами» или не имеющими лицензии организациями гражданского общества.

Мое правительство выражает сожаление по поводу регулярного использования авторами доклада термина «осажденные районы», когда речь идет о ситуации в восточной части Гуты, и при этом постоянного и преднамеренного игнорирования того факта, что жители восточной части Гуты живут в условиях внутренней осады со стороны находящихся там вооруженных террористических организаций. Эти организации используют жителей в качестве «живого щита», отнимают гуманитарную помощь, монополизируют и распределяют ее среди своих сторонников, а нуждающимся продают по непомерно высоким ценам, как это имело место в восточной части Алеппо. С помощью аудио- и видеозаписей независимые средства массовой информа-

ции показывают страдания этих осажденных гражданских лиц и проливают свет на методы данных террористических групп, которые воруют гуманитарную помощь, лишая ее тех, кто в ней, действительно, нуждается.

Правительство нашей страны по-прежнему призывает авторов доклада повысить его прозрачность и достоверность путем прямого упоминания крайне негативных последствий односторонних мер экономического принуждения, введенных в отношении Сирии Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и другими государствами. Эти меры сказываются на всех основных сферах жизни людей и даже затрагивают деятельность учреждений Организации Объединенных Наций и иностранных НПО в Сирии.

Как известно членам Совета Безопасности, после того как Женевские переговоры были отложены на три месяца, их восьмой раунд состоялся сразу же после проведения так называемой Эр-Риядской конференции сирийской оппозиции, в работе которой принял участие Специальный посланник Генерального секретаря. Членам Совета также хорошо известно, что итоговый документ Эр-Риядской конференции является преднамеренным нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций по сирийскому кризису, в частности резолюции 2254 (2015). В заявлении, опубликованном по итогам этой конференции, содержатся предварительные условия в отношении ключевых вопросов, исключающие любую возможность проведения сирийского национального диалога под руководством самих сирийцев без какого-либо иностранного вмешательства.

Специальный посланник, присутствовавший на заседаниях в Эр-Рияде, проигнорировал тот факт, что так называемый документ «Эр-Рияд-2» стал вопиющей попыткой подорвать выработанный в Женеве подход и не допустить политического урегулирования сирийского кризиса. В этой связи правительство Сирии заняло четкую и твердую позицию, согласно которой оно выступает против целей, преследуемых группой, которая составляла документ «Эр-Рияд-2», а именно: затягивание сроков и пролонгация кризиса в попытке сделать все так, как им диктуют заказчики из Саудовской Аравии и западных государств.

В резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности предусматривается, что любые предварительные условия должны быть отвергнуты и что диалог должен проходить между сирийцами и под руководством самих сирийцев без какого-либо иностранного вмешательства. Однако Специальный посланник, который присутствовал на заседании группы «Эр-Рияд-2», высоко отметил и одобрил его итоговый документ, что стало провокационным нарушением резолюции Организации Объединенных Наций. Он занял необъективную позицию и встал на сторону так называемых оппозиционных групп, которые по-прежнему навязывают предварительные условия. Он также начал активно поддерживать итог заседания «Эр-Рияд-2» и до такой степени пытался оправдать его, что сейчас Специального посланника можно считать стороной, которая не просто не способствует урегулированию кризиса, а усугубляет его.

Правительство Сирийской Арабской Республики неукоснительно соблюдает положения Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного гуманитарного права, которые лежат в основе роли и авторитета Организации Объединенных Наций. Мы выступаем против неправомерного использования механизмов Организации Объединенных Наций некоторыми влиятельными государствами. Мы осуждаем враждебные и безответственные заявления некоторых государств, на которых работают вооруженные террористические группы в Сирии. В средствах массовой информации эти государства, как правило, ссылаются на должность Специального

посланника, с тем чтобы оправдать предварительные условия, навязываемые оппозиционными группами для того, чтобы препятствовать проведению Женевского процесса и пресечь любую возможность урегулирования кризиса.

В заключение хотелось бы сказать, что Сирийская Арабская Республика участвовала в 15 раундах переговоров в Женеве и Астане и в двух раундах переговоров в Москве и надеется принять конструктивное участие в межсирийской конференции по национальному диалогу в Сочи. Позиция моего правительства вполне ясна, и никто не может изменить или оказать давление на нее или заставить Сирию сменить ее решительный настрой на то, чтобы реагировать на любые искренние усилия, осуществляемые с целью положить конец кровопролитию в Сирии и удовлетворить чаяния сирийского народа. Поэтому мы настоятельно призываем Генерального секретаря убедить государства, которые оказывают финансовую поддержку оппозиционным группам, признать заявление «Эр-Рияд-2» недействительным и заложить основу для достижения серьезного прогресса в переговорах по Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.